

Капкина Светлана Юрьевна

АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ Р. ДАЛЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Статья представляет собой анализ лексических особенностей перевода современной детской английской комической литературы на материале двух детских повестей-сказок английского писателя Р. Даля. Автор выделяет три группы номинаций, подвергнутых переводческой трансформации, и далее анализирует примеры, учитывая переводческие преобразования на уровне семантики и художественной функции, и выявляет способы перевода для каждой анализируемой группы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 105-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

INTERPRETATION OF FINITENESS OF HUMAN EXISTENCE IN THE KABARDIAN POETRY OF THE XX CENTURY

Kazharova Inna Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Kabardian-Balkarian Institute for Humanitarian Research
barsello@rambler.ru

In the article by the material of certain works of the Kabardian poetry of the 1950s and the 1960s the author traces the interpretation ways of the motive of the human existence finiteness in the context of the value paradigms change. In this connection the transformation of the notions transferring this motive to the creativity of classical author of the Kabardian poetry and the representative of its post-war generation is considered. It is proved that in a short time interval of the Kabardian poetry of the last century the motive of the human existence finiteness appeared in two multidirectional interpretations.

Key words and phrases: motive; national culture; notion; ideal; finiteness of existence; immortality.

УДК 811.111-26

Филологические науки

Статья представляет собой анализ лексических особенностей перевода современной детской английской комической литературы на материале двух детских повестей-сказок английского писателя Р. Даля. Автор выделяет три группы номинаций, подвергнутых переводческой трансформации, и далее анализирует примеры, учитывая переводческие преобразования на уровне семантики и художественной функции, и выявляет способы перевода для каждой анализируемой группы.

Ключевые слова и фразы: перевод реалий; перевод межстилевых слов и выражений, называющих действия; перевод разговорно-просторечных слов и выражений; переводческие трансформации; современная детская английская комическая литература; Р. Даль.

Капкова Светлана Юрьевна, к. филол. н., доцент
Воронежский государственный педагогический университет
kapk@list.ru

АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ Р. ДАЛЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Выбор лексики при написании детских юмористических произведений чрезвычайно важен с точки зрения художественной и эстетической ценности и восприятия текста читателем, поэтому автор должен учитывать многие факторы: возраст читательской аудитории, уровень социализации ребёнка-читателя и что для ребенка является смешным, так как восприятие текста и картина мира ребенка и взрослого значительно отличаются. Перед переводчиком ставится еще более сложная задача. Ему надо подобрать соответствующий перевод реалий другой лингвокультуры, передать или трансформировать языковую игру и различные формы комического в доступной ребёнку-читателю форме и максимально сохранить авторский стиль [5].

В качестве материала исследования нами были выбраны две детские комические повести-сказки выдающегося английского писателя Р. Даля (в некоторых изданиях – Р. Дала). По мнению Е. В. Белиной, юмористические тексты занимают лидирующее место в читательских предпочтениях современного младшего школьника [1]. В ходе исследования было проанализировано 156 примеров (лексических единиц, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений), подвергшихся переводческим преобразованиям на уровне семантики, отобранных методом сплошной выборки из его произведений *Matilda* (перевод А. Бирюкова), *Fantastic Mr. Fox* (перевод А. Нестерова). Выявленные примеры были классифицированы нами по следующим параметрам: по семантике и по художественной функции. Анализ указанных характеристик представляется необходимым для дальнейшего описания способов перевода. При анализе семантики для нашего исследования является актуальным выявление коннотативной составляющей значения, поскольку именно коннотативные семы при переводе наиболее часто подвергаются трансформациям.

В номинативной системе языка представлены как лексические, так и фразеологические средства номинации. И те, и другие в структуре своего значения могут содержать коннотативные семы: эмоционально-оценочные, экспрессивные, стилистические [7]. Среди отобранных примеров мы выделили три группы номинаций, подвергнутых переводческой трансформации. К основным переводческим приемам лексических трансформаций относят генерализацию, калькирование, транслитерацию, транскрибирование, конкретизацию и лексико-семантические замены. Однако следует помнить, что способы перевода далеко не универсальны и каждый из них подходит только для определенных случаев употребления пословиц и поговорок. Лишь мастерство, хорошее знание языка и внутреннее чутье могут подсказать переводчику, каким именно приемом надлежит воспользоваться в данной конкретной ситуации [4].

Первая группа номинаций, подвергнутая нашему анализу, – стилистически нейтральные лексемы, называющие реалии. Среди них преимущественно имена собственные и нарицательные – наименования торговых марок, продуктов питания, названия литературных произведений и их героев, названия игр и некоторые другие. Ю. В. Клюкина справедливо отмечает в своей работе, что любая эстетическая оценка национально детерминирована, поэтому нередко одни и те же объекты в разных национальных культурах получают разную эстетическую оценку [6].

Рассмотрим примеры перевода лексем этой группы с использованием различных способов трансформации.
 . “Be careful” shrieked the mother. “Now look what you’ve done! That’s my best **Elizabeth Arden** face powder!” [9, p. 63]. / *Осторожнее! – зашипела мать. – Посмотри, что ты наделал! Это же моя лучшая пудра* [2, с. 58].

Elizabeth Arden (Элизабет Арден) – американская косметическая компания, одна из мировых лидеров в индустрии косметики и препаратов по уходу за кожей. В переводе название этой фирмы опущено, так как, с одной стороны, вряд ли оно известно нашему юному читателю, а с другой стороны, эта информация не будет ему интересна или важна.

. Only yesterday the Trunchbull caught a boy called Julius Rottwinkle eating **Liquorice Allsorts** during the scripture lesson [9, p. 146]. / *Буквально вчера Транчбулл увидела, что на уроке Священного Писания ученик по имени Джулиус Ротвинкл ест печенье* [2, с. 141].

Liquorice Allsorts – лакричные конфеты, в состав которых входят трава и корень солодки (лакрицы) – лекарственного растения. Лакричные конфеты-ассорти состоят из лакрицы, сахара, кокосового ореха, желе анисового семени, фруктовых приправ и желатина. Эти конфеты производятся многими компаниями во всем мире и наиболее популярны в Великобритании, континентальной Европе и Северной Америке. Нашим детям это лакомство неизвестно, видимо, этим руководствовался переводчик. Используя лексическую замену, он не стал вводить чужую для читателя реалию в текст и заменил ее привычным для детей печеньем.

. Matilda kept her face bent low over her **cornflakes** [9, p. 27]. / *Матильда наклонилась ниже над своей тарелкой* [2, с. 22].

Cornflakes – готовый завтрак в виде хлопьев, которые едят обычно с молоком, сахаром и т.д. в Европе и Америке. Сейчас хлопья – тоже привычная еда в России, но когда осуществлялся перевод, данная реалия также не была еще известна, поэтому переводчик воспользовался приемом опущения и не стал уточнять для читателя содержимое тарелки.

. But you’re too small and stupid to have read the **Just So Stories**, aren’t you? [9, p. 105]. / *Хотя вы ещё малышки и, конечно же, не читали сказки Киплинга* [2, с. 100].

Just So Stories – сборник рассказов Р. Киплинга о животных для детей. Фамилия автора знаменитого и любимого всеми детьми Маугли, конечно же, более известна, чем название его сборника рассказов, этим фактом переводчик воспользовался, и благодаря лексической замене данный отрывок стал понятным юному читателю.

В следующем примере речь идет о сравнении движения мальчика с полетом диска для фрисби:

. Our classroom is one floor up and we saw Julius Rottwinkle go sailing out over the garden **like a Frisbee** [9, p. 110]. / *Наш класс находится этажом выше, и мы видели, как бедный Джулиус летел над садом, как мяч для фрисби* [2, с. 105].

Frisbee – развлечение, суть которого заключается в запуске пластмассового диска, который игроки запускают подобно бумерангу. Данная игра появилась в России несколько лет назад. Возможно, что переводчик и сам не знал тонкостей этой игры, поэтому воспользовался транскрипционным переводом и заменой компонента, и, чтобы юному читателю было понятнее, вместо диска появился мяч.

Вторая группа – межстилевые слова и выражения, называющие действия.

В разговорной речи и взрослых, и детей нередко можно услышать сленгизмы. Они используются для характеристики статуса персонажа или создания комического эффекта. В следующем примере в оригинале выражение *follow me* употребляется в значении *понимать, улавливать*:

. You **following me**? [9, p. 144]. / *Усекаешь* [2, с. 138]?

Для характеристики речи малообразованного и грубоватого персонажа переводчик использовал сленгизм *усекаешь* в качестве лексической замены *following me*.

Далее в результате переводческой трансформации нейтральные словосочетания *cheating people* (*обман людей*) и *watching television* (*просмотр телевизора*) превращаются в *мошенничество* и *тупое сидение перед телевизором* соответственно.

. ...there was more to life than **cheating people and watching television** [9, p. 25]. / *...в жизни есть нечто большее, чем мошенничество или тупое сидение перед телевизором* [2, с. 20].

Лексическая замена и лексическое добавление придают переводному тексту больше экспрессивности и оценочности.

Иногда лексические замены могут привносить аллюзивный характер и создавать комический эффект:

. So the large one decided **to regale them with further information** [9, p. 109]. / *Тогда старшеклассница решила угостить их информацией погорячее* [2, с. 105].

В данном словосочетании произошла лексическая замена *further* на *погорячее*. Учитывая тот факт, что ситуация описывает разговор девочек, взрослый, читающий эту сказку ребенку, наверняка вспомнит знаменитую музыкальную комедию *В джазе только девушки*, или *Некоторые любят погорячее* с Мэрилин Монро в главной роли.

В последнем примере из этой группы мы наблюдаем еще одну лексическую замену:

... **told her sharply** that small girls should be seen and not heard! [9, p. 156]. / ...*одёргивали её, чтобы она была тише воды, ниже травы* [2, с. 151].

Словосочетание *told her sharply* (сказали ей резко), трансформированное в переводе в *одёргивали её*, звучит экспрессивнее и усиливает информативное воздействие на читателя.

Третья группа лексики, которая подверглась переводческой трансформации, представляет собой разговорно-просторечные слова и выражения. Среди них – лексемы, констатирующие номинации лиц, содержащие негативную оценку, грубую экспрессию неодобрения или презрения.

Дети, даже незначительно старше других детей, часто пытаются подчеркнуть именно свое превосходство по возрасту. В двух следующих приведенных отрывках используются лексемы, обращенные в адрес первокурсниц:

. You're only **shrimps!** [9, p. 112]. / *Вы ещё совсем малявки* [2, с. 107].

Shrimp (Informal) в переводе значит *карлик, ничтожный человек, козявка, ничтожество, шибздик* [10]. В тексте перевода с учетом читательской аудитории используется диминутив *малявки*.

Во втором примере используется сленгизм *squirt (нахал, наглец, выскочка)*:

«**A little squirt** called Ollie Bogwhistle sneaked on me,» Hortensia said! [9, p. 106]. / *Этот выскочка Олли Богвистл набедрничал, – сказала Гортензия* [2, с. 101].

В данном случае имеет место лексическое опущение *little* в переводе.

В следующем отрывке к главной героине, шестилетней Матильде, гневно обращается директор школы:

. You're just **an ignorant little squirt!** [9, p. 26]. / *Ты всего лишь сопливая девчонка* [2, с. 21].

Здесь мы наблюдаем сочетание лексической замены *little squirt* на *девчонка* и опущения прилагательного *ignorant (невежественный)*.

Далее в отрывке речь идет о реакции матери Матильды, когда она увидела своего мужа, выходящего из ванной комнаты:

. «You've... you've... you've dyed it!» shrieked the mother. «Why did you do it, you fool! It looks absolutely frightful! It looks horrendous! **You look like a freak!**» [9, p. 62]. / *Ты... ты... ты выкрасился! Зачем ты это сделал? – вопила миссис Вормвуд. – Это же ужас! Просто кошмар! Ты похож на придурка* [2, с. 57]!

Как единица сленга *freak* имеет негативное значение *гомик, недик, извращенец* [10]. Учитывая контекст и читательскую аудиторию, переводчик использовал лексическую замену – сниженную лексику – *придурок*.

Следующий пример содержит и лексическую замену, и опущение.

. I haven't met the **little brat** yet, but she'll know about it when I do. Her father said she's a **real wart!** [9, p. 85]. / *Я ещё не видела его отродье, но, думаю, она от меня никуда не денется. Её отец говорит, что она гадкий прыщ* [2, с. 80].

В переводе словосочетания *little brat (маленькое отродье)* опущено прилагательное. В словосочетании *real (настоящий) wart (бородавка; в переносном значении – раздражающий человек)* наблюдается две лексических замены: *real* на *гадкий* и *wart* на *прыщ*.

В следующем отрывке речь идет о главном герое другого произведения, Лисе, который ворует живность у трех фермеров. Последние решают поймать его, но Лису каждый раз везет улизнуть от них.

. «Dang and blast that **lousy beast!**» cried Boggis! [8 p. 46]. / *«Черт бы подрал этого разбойника», – выругался однажды Боггиз* [3].

Дословно *lousy beast* означает *вишивый/паршивый зверь*, но чтобы это не звучало слишком грубо, переводчик использует лексическую замену *этот разбойник*.

Когда один из фермеров упустил Лису, то другой возмутился и обзывал его:

. «We're sending you down the hole to fetch him up» said Bean. «Down you go, you **miserable midget!**» [8 p. 53]. / *Теперь мы спустим тебя в нору, и ты схватишь Лису голыми руками. А ну, полезай, слышишь, ты, недомерок несчастный* [3]!

Midget переводится как *карлик, лилипут* [10]. Для передачи ироничности и ярко выраженной негативной экспрессии переводчик использует лексическую замену – аналог из сниженной лексики – *недомерок*.

Среди просторечий следует выделить группу слов и словосочетаний, обозначающих действия или качества, свойства кого-либо или чего-либо. Среди таких слов есть слова констатирующей семантики и слова оценочные, с яркой экспрессивной окраской:

. So I **buy an old dump** that's got about a hundred and fifty thousand miles on the clock! [8, p. 23]. / *Так вот, я по дешёвке покупаю старый драндулет, который наездил почти сто пятьдесят тысяч миль* [3].

В данном случае речь идет о покупке старого автомобиля. Дословно слово *dump* означает *свалка, помойка, хлам*, и с учетом ситуации использование аналога *драндулет* очень удачно, оно придает дополнительный комический эффект.

. I suppose you know the Trunchbull has a **lock-up** cupboard in her private quarters called **The Chokey**. Have you heard about **The Chokey?** [9, p. 104]. / *Надеюсь, вам известно, что у Транчбулл есть шкаф вроде арестантской камеры, который называется душегубкой? О душегубке-то вы что-нибудь слышали* [2, с. 99]?

Lock-up – многозначное слово, имеющее и значение *запирать*, и значение *арестантская камера*. Так как в следующем предложении употребляется сленгизм *The Chokey*, обозначающий *тюрьму*, переводчик решил, поигравшись значениями, так как речь в оригинале идет о шкафе, запираемом на ключ [10].

Однажды Матильда решила проучить отца, намазав изнутри клеєм его шляпу:

“I haven't touched the **flaming stuff!**” Mr. Wormwood shouted [9, p. 33]. / *Да не трогал я эту гадость!* – кричал мистер Вормвуд [2, с. 28].

Stuff – многозначное слово, часто используется в разговорном английском для обозначения вещества, названия которого не знает говорящий, в этом случае оно переводится как *фигня* или *дрянь* [10]. В переводе использовано опущение прилагательного *flaming* (*горящий, жгучий*) и лексическая замена – *гадость*.

Далее речь идет об очередном домашнем происшествии в семье:

The next **flare-up** came one evening in the sitting-room [9, с. 50]. / *Очередная сцена произошла однажды вечером в гостиной* [2, с. 45].

Одно из значений сленгизма *flare-up* – *шумная ссора* [10]. Переводчик использует в данном случае лексическую замену – нейтральное слово *сцена*, чтобы ребенок-читатель не настраивался на негатив.

Отец Матильды часто хвастается, каким предприимчивым и сообразительным он бывает, обманывая своих клиентов:

So I **scratch my head** [9, p. 24]. / *Я пораскинул мозгами* [2, с. 19].

В переводе используется вновь лексическая замена – просторечное выражение *раскинуть мозгами* – для придания большей выразительности и контекстуальной значимости, если бы переводчик использовал аналогичные просторечные выражения *почесать тыковку/лысину*.

Номинации названных групп только в 35% случаев выступают в качестве строительного материала образительно-выразительных средств, многие из которых служат цели создания комического эффекта. Среди них наиболее широко представлены эпитеты и сравнения. Так, практически все лексемы, констатирующие номинации лиц, содержащие негативную/уничижительную оценку, представляют собой субстантивированные метафорические эпитеты: *a brat, a real wart, miserable little gumboil, ignorant little slug, witless weed, stupid glob of glue, a blithering idiot, a festering gumboil, flea bitten fungus, foul carbuncle, poisonous pustule, a disgusting criminal, a denizen of the underworld, a rustler*. Стилистически нейтральные названия реалий наполняются экспрессивностью в составе сравнений: *And then, like some giant of doom, the enormous Trunchbull strode into the room in her green breeches and cotton smock* [9, p. 82]. *Our classroom is one floor up and we saw Julius Rottwinkle go sailing out over the garden like a Frisbee* [Ibidem, p. 110] (*Перевод см. выше*).

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам. Комическое в языке произведений для детей основано на противоречиях языковых норм и формальной логики. Для достижения комического эффекта обыгрываются нормы языка, что в переводе не всегда сохраняется, поэтому использование лексических трансформаций в таких случаях просто необходимо. Все виды переводческих трансформаций обоснованы и обязательны при переводе детской комической литературы с целью достижения комического и лингвоэстетического эффекта. Лексические особенности перевода анализируемых юмористических произведений Р. Дая заключаются в следующем:

- для передачи англоязычных реалий переводчики использовали опущение, лексические замены, транскрибирование, приблизительный и описательный перевод с целью сделать смысл текста доступным для восприятия;
- для перевода межстилевых слов и выражений, называющих действия, использовались сленгизмы, лексические добавления и аналогичные выражения в русском языке с целью сохранения авторского стиля и передачи экспрессивности;
- разговорно-просторечные слова и выражения, содержащие негативную оценку и экспрессию неодобрения или презрения, в переводе претерпевают лексические замены и/или добавления с экспрессивными элементами для создания комического эффекта, придания тексту большей выразительности и передачи авторского замысла.

Список литературы

1. **Белина Е. В.** Читательские предпочтения современного младшего школьника // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36). Ч. I. С. 20-24.
2. **Даль Р.** Матильда. М.: Росмэн-Пресс, 2005. 224 с.
3. **Даль Р.** Потрясающий мистер Лис [Электронный ресурс] / пер. А. Нестерова. URL: http://www.niworld.ru/Skazki/Skazki_liter/roald_dal/mister_fox/fox1.htm (дата обращения: 13.12.2014).
4. **Ефимова С. В.** Основные способы перевода трансформированных пословиц и поговорок // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 36-38.
5. **Капкова С. Ю.** Трудности передачи комического в детской английской литературе // Научный вестник Воронежского гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2014. Вып. 1 (21). С. 151-157.
6. **Клюкина Ю. В.** Языковая оценка как неотъемлемая категория портретного описания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). Ч. II. С. 34-35.
7. **Колодина Н. И.** Стереотипизация мышления как формирование когнитивного механизма распознавания объекта . своей и . чужой (психолингвистический аспект) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 5. С. 245-254.
8. **Dahl R.** Fantastic Mr. Fox. N. Y.: Puffin Books; Penguin books Ltd., 2007. 86 p.
9. **Dahl R.** Matilda. N. Y.: Puffin Books, 1990. 240 p.
10. <http://www.multitrans.ru> (дата обращения: 30.01.2015).

ANALYSIS OF LEXICAL FEATURES OF TRANSLATION OF WORKS FOR CHILDREN BY R. DAHL

Kapkova Svetlana Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Voronezh State Pedagogical University
kapk@list.ru

The article presents an analysis of the lexical features of translating the modern English comic children's literature by the material of two children's stories of the English writer Robert Dahl. The author identifies three groups of nominations, subjected to translation transformation, then analyzes the examples, taking into consideration the level of semantics and literary functions, and identifies the ways of translation for each group being analyzed.

Key words and phrases: translation of realia; translation of inter-style words and phrases, denoting actions; translation of conversational colloquial words and expressions; translation transformations; modern English comic children's literature; R. Dahl.

УДК 378.147.227

Педагогические науки

В статье рассматривается проблема языковой интерференции в подготовке будущих педагогов. Анализируются и объясняются причины помех на разных уровнях языка, исследуются имплицитные и эксплицитные виды интерференции, предложены способы их преодоления на основе анализа асимметрии языковых систем.

Ключевые слова и фразы: трансференция; типологические различия фонологических систем русского и немецкого языков; фонетическая интерференция; лексико-семантическая интерференция; грамматическая интерференция; лингвострановедческая интерференция.

Карташова Валентина Николаевна, д. пед. н., профессор
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
kartashova_vn@mail.ru.

ПРОБЛЕМА ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

В последнее время политика России, направленная на сотрудничество с другими странами, происходящие миграционные процессы, реальная возможность получения образования и работы за рубежом, общение с помощью новых информационных технологий способствует тому, что вырастает роль иностранного языка в обществе. Из учебного предмета он превращается в базовый элемент современной системы образования, в средство достижения профессиональной реализации личности.

Изучение иностранного языка сопряжено со многими трудностями. За годы многолетней практики в качестве преподавателя немецкого языка накопилось немало примеров типичных ошибок, которые возникают у студентов лингвистических факультетов вуза в процессе обучения. Одной из причин является проблема *интерференции*. «Интерференция» обозначает отклонения от норм данного языка, вызванные влиянием другого языка. У. Вайнрайх называет интерференцией «вторжение норм языковой системы в пределы другой» [1, с. 27].

А. А. Реформатский писал: «Для овладения чужим языком надо, прежде всего, преодолеть навыки своего языка, так как навыки своего языка – это сито, через которое в искаженном виде воспринимаются факты чужого языка» [2, с. 27]. Методисты рассматривают интерференцию как допущение в речи на иностранном языке по отношению к его нормам различных неточностей, возникающих под влиянием родного языка. Так, студенты переносят в свое немецкое произношение характерное для носителей русского языка противопоставление мягких и твердых согласных, например, выговаривают согласный *l*, *ll* в немецком слове *Lippen* с палатализацией.

Изначально термин *интерференция* (от лат. *inter* – взаимно, между собой и *ferio* – ударяю, поражаю) использовался в точных науках в значении взаимодействия, взаимовлияния, результат которых может быть как положительным, так и отрицательным.

Помимо явления интерференции лингвисты выделяют и явление *трансференции* – положительный перенос элементов и навыков родного языка при обучении другому. Трансференция выступает как процесс ускорения в обучении неродному языку в случаях, когда фонетико-фонологические, лексические, грамматические явления родного и изучаемого языков совпадают. Например, в качестве положительного переноса с английского языка как родного на немецкий как иностранный могут рассматриваться такие грамматические темы, как «Правильные и неправильные глаголы», «Простые и сложные времена», «Согласование времён», «Пассивный залог», «Наклонения».

Получается, что владение речевыми навыками родного языка может, с одной стороны, облегчить процесс усвоения иностранного языка, а, с другой стороны, спровоцировать возникновение ошибок в иноязычной речи. Особенно это характерно для начальной ступени обучения. Поскольку иноязычные знания и навыки студентов еще далеки от совершенства, «опора» на родной язык в той или иной степени неизбежна.